

Pont-Sainte-Maxence. La vie de Saint Thomas Becket / Ed. par E.Walberg. – P.: Honoré Champion, 1962. – XXIV, 264 p. 12. Jeux et sapience du Moyen âge / Publ. par A.Pauphilet. – P.: N.R.F., 1941. – X, 925 p. 13. *Kerbrat-Orecchioni C.* Les interactions verbales / Catherine Kerbrat-Orecchioni. – T.1. – P.: Armand Colin, 1998 – 318 p. 14. La Destruction de Rome / Par G.Groeber //Romania, 1873. – P.6–26. 15. Lapidaires français des XIIe, XIIIe et XIVe siècles / Publ. par L.Pannier. – P.: F.Vieweg, 1882. 16. *Maingueneau D.* Analyser les textes de communication / Dominique Maingueneau. – P.: Nathan Université, 2000. – VIII, 211 p. 17. *Rastier F.* Pour une sémantique des textes théoriques / François Rastier // Revue de sémantique et de pragmatique. – 2005. – № 17. – P. 151–180. 18. *Rioux M.* Appartenir à une communauté virtuelle / Martine Rioux. – Режим доступа: <http://www.infobourg.com/2010/05/18/appartenir-a-une-communautaire-virtuelle/>

Вакулик И.И., к. филол. н., доц.,
НУ биоресурсов и природопользования Украины

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Стаття присвячена специфіці формування наукової картини світу у сучасному мовному просторі, яка залежить від ситуативно-психологічних складників, конотації у широкому значенні, а також інтерпретації одиниць мовного коду.

Ключові слова: наукова картина світу, маркер, кодування, комунікативна компетенція, мовна компетенція, латинська мова.

Статья посвящена специфике формирования научной картины мира в современном языковом пространстве, зависящей от ситуативно-психологических составляющих, коннотации в широком значении, а также интерпретации единиц языкового кода.

Ключевые слова: научная картина мира, маркер, кодировка, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, латинский язык.

Article is devoted to the specifics of the scientific worldview in the modern language space, which depends on situational and psychological components, connotations in broad sense and the interpretation of units of language code.

Keywords: scientific worldview, marker, encoding, communicative competence, language competence, Latin.

Языковая картина мира – это система понятий, характерная для каждого языка в отдельности, с помощью которой носители языка классифицируют, интерпретируют мир. Изучение языковой картины

мира – это путь к лучшему познанию специфики любого языка, эволюции системы понятий каждого народа, его самобытности и ментальности. На всех этапах исторического развития языковая картина помогает глубже взглянуть на особенности развития социума. Изучением языковой картины мира, как отдельного народа, так и проведением сравнительных исследований на материале нескольких языков занимаются этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика.

Научная картина мира включает в себя систему знаний о человеке, о его месте в мировом пространстве, космосе. Это синтез знаний, в основе которого заложены фундаментальные принципы, идеи, выработанные наукой в данный исторический период. Если в XIX веке картина мира трактовалась как философско-мировоззренческое построение, то для XX века, особенно для его второй половины это научно-философская система представлений об общих свойствах и закономерностях мира (природы, социальной среды) [Кузнецова 2008]. Человеческий потенциал любой современной нации напрямую связан с организацией системы образования, особенно – высшего образования, формирующего интеллектуальную, творческую, управленческую элиту общества [Луков 2009]. Глобализация, как известно, является, прежде всего, следствием прорыва в мир информационных технологий и систем, которые по своей природе являются глобальными. Глобальный мир – это предельно информатизированный мир [Межуев 2009]. В современном обществе под влиянием глобализации и информационного взрыва происходят активные трансформации научных картин мира, что нашло свое отражение в научных исследованиях украинских ученых.

Так, М. Ю. Яременко рассматривает информационную картину мира как социокультурную реальность [Яременко 2008]. В. В. Колотило в статье «Современная картина мира и мировоззрение человека» описывает специфику формирования мировоззрения человека в свете современных технократических тенденций [Колотило 2010; Кузнецова 2008]. Чернова Л. П. в работе «Научная картина мира как предмет философского дискурса» [Чернова 2010] анализирует генезис и взаимодействие разных наук, доказывая, что на основе научной картины мира происходит активное постижение истины, законов природного и социального бытия. Сидоренко В. К. рассматривает формирование информационно-технического общества в свете современных общеобразовательных учебных заведений [Сидоренко 2010]. В основе диссертации Кузьменко В. В. «Теоретические и методические основы формирования в учащегося научной картины мира в истории развития школьного образования

(XX столетие)» [Кузьменко 2009] лежит идея познания личностью действительности. На основе изучения и анализа научной литературы, архивных документов, педагогической практики автор исследует генезис формирования научной картины мира, определяет методологические подходы и теоретико-методические основы формирования научной картины мира как продукта теоретической и практической деятельности учащихся. В последующей его работе «Развитие научных картин мира как результат исторического становления науки и образования» определяются методологические подходы к формированию научной картины мира как результата теоретической и практической деятельности человека, выделяются структурные компоненты, которые влияли на исследуемый процесс, и доказываемое влияние на него образования. Работы Н. Ашиток [Ашиток 2010; Ашиток 2011] акцентируют внимание на необходимости использования воспитательного потенциала в формировании научной картины мира на гуманистической основе.

Значительный вклад в изучении данной проблематики на лексическом материале нескольких национальных языков внесен И. А. Голубовской и Ю. Л. Мосенкисом [Голубовська 2004; Мосенкис 2004].

Психолог Бергсон полагал, что основной функцией интеллекта служит рубрификация. «Объяснить нечто – значит увидеть в новом и непредвиденном элементы старого и знакомого, организованные в новом порядке» [Маслоу 1999]. Сущность языка состоит не в употреблении какого-либо способа коммуникации, а в использовании фиксированных ассоциаций, т.е. в том, что нечто осязаемое – произнесенное слово, картинка, жест или что угодно – могли бы вызвать представление о чем-то другом. Когда это происходит, то осязаемое может быть названо «знаком» или «символом», а то, о чем появляется представление, – «значением» [Панов 1983, 66]. Поэтому В. А. Звегинцев называет язык средством мысленного расчленения окружающего нас мира на дискретные понятия, а также орудием классификации этих понятий. По мнению Ф. де Соссюра, слово в качестве языкового знака есть «двусторонняя психическая сущность», которая держится на неразрывной связи между понятием и его акустическим образом. Откуда бы ни явилось к человеку новое для него слово – в устном разговоре, со страниц книги или газеты – во всех случаях оно будет храниться в памяти в виде звукового образа. Этот образ в любой момент можно представить мысленно (через так называемую «внутреннюю речь») или воспроизвести вслух. И неизменно в тот же момент в памяти всплывет абстрактное понятие, отвечающее данному акустическому

образу [Панов 1983, 68-69]. Естественный язык человека осуществляет семиотическое моделирование и тем самым служит универсальной семиотической матрицей, на которой можно вторично построить практически неограниченное число самых разнообразных знакомых или информационных систем [Панов 1983, 88].

Лингвopsихоментальная деятельность современного человека направлена, с одной стороны, на передачу информации, а с другой – на ее восприятие. Поэтому в коммуникативных ситуациях проявляются такие составляющие, как коммуникационные установки, знание социальной системы, культурные нормы и ценности. Нынешняя социальная реальность формирует поведение культуры личности, определяет спектр языковых ресурсов, с помощью которых интерпретируются реалии развития социума. Поэтому проблема мобилизации разноплановых знаний в сфере личностной деятельности, а соответственно, и языковая компетенция, формируют новый пласт научных достижений.

В процессе коммуникативного взаимодействия проявляется готовность коммуникантов к быстрому реагированию на меняющиеся обстоятельства, корректировке поведения и, соответственно, выделяются единицы языковой деятельности, которые характеризуют коммуникативное мастерство. «Вербальная коммуникация строится на определении лексических единиц, которые соответствуют реалиям мира или фокусируются на них <...> Успешный коммуникатор ведет свою коммуникацию заранее спланированно. Это вариант актера, который уже знает, когда аудитория засмеется, а когда заплачет, т.к. он имеет опыт множественности сыгранных спектаклей. Это знания метакоммуникативного плана уровня профессионализма» [Почепцов 2006, 31, 40].

Коммуникатор активизирует все внутренние и внешние рецепторы, определяющие глубину психики, влияющие на формирование разных типов поведения, регулирующие деятельность. Так языковые параметры с помощью маркеров перекодировываются в социальные. При этом роль маркеров могут исполнять, например, латинские сентенции типа *modus vivendi, modus prosedendi, onus probandi, ius educendi, ius respondendi, ius utendi et abutendi, error in eligendo, tempus ad deliberandum, ad notanda, ad corrigenda, exceptis excipiebdis, mutas mutandis, quod erat demonstrandum*, активно используемые в юриспруденции. Употребление фразеологических единиц, в состав которых входят герундий и герундив, есть необходимым условием работы современного юриста-практика.

Частота их применения свидетельствует об эффективности влияния метафоры на «клиента». «Главное условие ее эффективности <...> состоит в том, чтобы она встречала клиента в его собственной модели мира» [Почепцов 2006, 78]. Далее следует процесс идентификации знаков, их декодировка. При этом восприятие, как подтверждают экспериментальные данные [Селиванова 2010, 687], фокусируется на длинных, менее знакомых, нечастотных, ядерных словах в высказываниях или на последнем слове (напр., *non exemplis, sed legibus iudicandum; non numeranda, sed ponderanda argumenta; et post malum segetem serendum*).

Таким образом, коммуникативная компетенция включает в себя языковую компетенцию, которая не только необходима при дифференциации знаний, но также сопряжена со способностью порождать и воспринимать новую информацию. В процессе восприятия и понимания единиц языка могут происходить всевозможные случаи смещения адекватности понимания текста. В языковой практике могут возникать стереотипы мышления и стереотипные языковые обороты, поэтому всегда необходима точная установка на логическое, рациональное восприятие слова.

Языковая деятельность – это сложное психическое и физиологическое явление, поэтому целостная личность есть ключевым звеном каждого языкового акта. В процессе изучения древнего языка и процессе обучения ему следует учитывать следующее:

- механизм восприятия и понимания единиц языка словен и предполагает возможность смещения адекватности понимания текста;
- в языковой практике могут возникать стереотипы мышления и стереотипные языковые обороты, потому необходима точная установка на логическое, рациональное восприятие слова;
- использование комбинированного принципа в построении занятий предполагает умение фокусировать внимание на конкретной проблематике (напр., фонетических нормах, морфологическом строе языка, структурно-семантических особенностях словосочетаний, семантико-функциональных характеристиках слова и т.п.).

Следовательно, можно утверждать, что специфика формирования научной картины мира в современном языковом пространстве зависит от ситуативно-психологических составляющих, коннотации в широком значении, а также интерпретации единиц языкового кода.

Благодаря языку мы вооружаем наше сознание, что позволяет не только продуцировать акты коммуникации, но и выработать механизм вхождения в социально-культурную среду.

1. *Ашиток Н. І.* Мовна картина світу з позицій освітніх викликів сучасності / Надія Ашиток // «Гілея: науковий вісник»: Збірник наукових праць. – К., 2010. – Вип. 37. // http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_44/Gileya44/F32_doc.pdf

2. *Ашиток Н. І.* Морально-ціннісний потенціал мовної картини світу в освітньому аспекті / Надія Ашиток // Людинознавчі студії. Збірник наукових праць ДДПУ імені Івана Франка. – Вип. 21. – Педагогіка. – С. 76–85.

3. *Бергсон А.* Две формы памяти / Анри Бергсон // Хрестоматия по общей психологии. Психология памяти. – М., 1979. – С. 61–75. // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000152/index.shtml>

4. *Голубовська І. О.* Етноспецифічні константи мовної свідомості: Автореф. дис... д-ра філол. наук: 10.02.15 / Ірина Олександрівна Голубовська / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004.

5. *Жоль К. К.* Язык как практическое сознание (философский анализ) / Константин Константинович Жоль – К.: «Выща школа», 1990. – 238 с.

6. *Захарова И. Г.* Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Ирина Гелиевна Захарова – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

7. *Кашина Е. Г.* Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка: учеб. студентов филологических факультетов университетов / Елена Георгиевна Кашина ; отв. ред. А.С. Гринштейн. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 75 с.

8. *Колотило В. В.* Сучасна картина світу і світогляд людтні / Володимир Володимирович Колотило // Філософські проблеми гуманітарних наук. – К.: Київський університет, 2010. – № 19. – С. 156–160.

9. *Кузнецова Т. Ф.* Картина мира / Татьяна Федоровна Кузнецова // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение", 2008. – №4. – Культурология // <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova/#>

10. *Кузьменко В. В.* Теоретичні і методичні засади формування в учнів наукової картини світу в історії розвитку шкільної освіти (XX століття). Автореферат дис. док. пед. наук / Василь Васильович Кузьменко // Тернопіль, 2009, 42 с. // http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pedalm/kuzmenko_avt.pdf

11. *Луков В. А.* Реформы образования: перспективы в XXI веке / Владимир Андреевич Луков // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". – 2009. – № 11. – Высшее образование для XXI века // <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/11/Lukov/>

12. *Маслоу А.* Мотивация и личность. Пер. А. М. Татлыбаевой / Абрахам Маслоу – СПб.: Евразия, 1999. – // <http://psylib.org.ua/books/masla01/index.htm>

13. *Межуев В. М.* Ценности современности в контексте модернизации и глобализации / Вадим Михайлович Межуев // Информационный гуманитарный портал "Знание. Понимание. Умение". – 2009. – № 1. – Философия. Политология // <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>

14. *Мосенкіс Ю. Л.* Семантична проблематика у

спецкурсі «Дослідження з етимології» / Юрій Леонідович Мосенкіс // Проблеми семантики слова, речення та тексту: Зб. наук. праць. – К.: Видавничий центр Київського національного лінгвістичного університету, 2004. – С. 180–182. 15. *Панов Е. Н.* Знаки. Символи. Язика / Евгений Николаевич Панов – Изд. 2-е, доп. – М.: Знание, 1983. – 248 с. (Библиотека «Знание») 16. *Почепцов Г. Г.* Теория коммуникации / Георгий Георгиевич Почепцов / М.: Рефл-бук, К.: «Ваклер», 2006. – 656 с. 17. *Селіванова О. О.* Лінгвістична енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с. 18. *Сидоренко В. К.* Роль школи в підготовці учнів до вибору педагогічної професії / Віктор Костянтинович Сидоренко // Педагогічний альманах. – 2010. – Вип. 6. – С. 242–249. 19. Становлення науки і освіти / Василь Васильович Кузьменко // Педагогічний альманах. – 2010. – Вип. 6. – С. 235–242. 20. *Чернова Л. П.* Наукова картина світу як предмет філософського дискурсу // «Гілея: науковий вісник»: Збірник наукових праць. – К., 2010. – Вип. 40 (10) // http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2010_40/Gileya40/F10_do_s.pdf. 21. *Яременко М. Ю.* Інформаційна картина світу як соціокультурна реальність / Марина Юріївна Яременко // Наука. Релігія. Суспільство. – 2008. – № 1. – С. 234–239.

Василик А., к. філол. н., асист.,
Львівський НУ імені Івана Франка

**КАНТО ДЖАКОМО ЛЕОПАРДІ "ALL'ITALIA"
В УКРАЇНСЬКОМУ ПЕРЕКЛАДІ
МИХАЙЛА РУДНИЦЬКОГО.
ДО ПИТАННЯ ПРО СТРАТЕГІЮ ПЕРЕКЛАДУ**

У статті проаналізовано стратегію віршового перекладу М. Рудницького на матеріалі канто "All'Italia" представника італійської літератури XIX ст. Дж. Леопарді. Український переклад М. Рудницького під заголовком "О рідний краю мій" (Львів, "Діло", 1924) – маловідомий в історії української рецепції творів Дж. Леопарді. Перекладознавчий, лінгво-стилістичний і зіставний аналіз засвідчують стратегію М. Рудницького, що скерована на повноцінне відтворення поезики Дж. Леопарді.

Ключові слова: українська рецепція літератури, художній переклад, перекладацька стратегія.

The article focuses on M. Rudnyts'kyi's translator's strategy based on the analysis of the canto "All'Italia" by Giacomo Leopardi – a representative of the Italian literature of the XIX c. The Ukrainian translation published in